

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Мухамбетовой Светланы Расимовны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона "Об исполнительном производстве"

город Москва

4 октября 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.М.Казанцева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки С.Р.Мухамбетовой,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка С.Р.Мухамбетова оспаривает конституционность положений пункта 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона от 21 июля 1997 года "Об исполнительном производстве", согласно которым судебный пристав-исполнитель в трехдневный срок со дня поступления к нему исполнительного документа выносит постановление о возбуждении исполнительного производства, а исполнительные действия должны быть совершены и требования, содержащиеся в исполнительном документе, исполнены судебным приставом-исполнителем в двухмесячный срок со дня поступления к нему исполнительного документа.

Как следует из представленных материалов, 31 января 2001 года Чкаловский районный суд города Екатеринбурга вынес решение по иску о защите чести, достоинства и компенсации морального вреда, причиненного С.Р.Мухамбетовой, на основании которого 27 марта 2001 года ей был выдан исполнительный лист. Заявление о возбуждении исполнительного производства вместе с исполнительным листом она направила в службу судебных приставов Чкаловского района города Екатеринбурга 9 апреля 2001 года, куда они поступили 11 апреля 2001 года. Постановление о возбуждении исполнительного производства было вынесено судебным приставом-исполнителем лишь 8 августа 2001 года.

По мнению заявительницы, положения пункта 2 статьи 9 и пункта 1 статьи 13 Федерального закона "Об исполнительном производстве" являются недостаточно определенными и тем самым создают возможность для произвола судебных приставов и затягивания исполнения судебного решения на неопределенный срок, а также исключают какую-либо ответственность органов, осуществляющих исполнение судебного решения, за несвоевременное исполнение судебных решений, поскольку не предусматривают конкретные сроки передачи исполнительных документов судебному приставу-исполнителю после их поступления в службу судебных приставов; кроме того, эти положения препятствуют реализации права гражданина на судебную защиту, а потому не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 15 (часть 1) и 46 (часть 1).

2. Статья 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод. По смыслу данной конституционной нормы, исполнение судебного решения должно рассматриваться как элемент судебной защиты, а государство обязано принимать необходимые меры по обеспечению его реализации.

В постановлении Европейского Суда по правам человека от 19 марта 1997 года по делу "Хорнсби против Греции" (Hornsby v. Greece) указано, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть "суда". Это корреспондирует правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется (постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 июля 2005 года № 8-П).

Установление в пункте 2 статьи 9 и пункте 1 статьи 13 Федерального закона "Об исполнительном производстве" сроков вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства, совершения исполнительных действий и исполнения соответствующих требований направлено на обеспечение реализации прав граждан на судебную защиту и само по себе не может расцениваться как нарушающее конституционные права граждан.

3. Утверждение заявительницы о том, что оспариваемые положения Федерального закона "Об исполнительном производстве" не позволяют определить, какой день надлежит считать днем поступления исполнительного документа к приставу-исполнителю, нельзя признать убедительным.

Как по их буквальному смыслу, так и по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, трехдневный срок, в течение которого судебный пристав-исполнитель выносит постановление о возбуждении исполнительного производства, равно как и двухмесячный срок, установленный для совершения исполнительных действий и исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, исчисляются с того дня, когда исполнительный документ поступил в районное, межрайонное или иное соответствующее им подразделение службы судебных приставов, на которое в соответствии с пунктом 4 статьи 3 названного Федерального закона непосредственно возлагаются функции по исполнению судебных актов.

Законодатель, устанавливая срок для вынесения постановления о возбуждении исполнительного производства, вправе исходить из того, что в круг обязанностей судебного пристава-исполнителя входит не только изучение и проверка полученных им исполнительных документов, но также их прием и регистрация, и что все эти обязанности должны исполняться в отведенный законом единый трехдневный срок. Возложение ведомственными нормативными актами некоторых из названных обязанностей на других сотрудников службы судебных приставов не освобождают ни самого судебного пристава-исполнителя, ни службу судебных приставов в целом от соблюдения указанного в статье 9 Федерального закона "Об исполнительном производстве" срока.

Согласно частям 1 и 2 статьи 6 Федерального конституционного закона "О судебной системе Российской Федерации" вступившие в законную силу постановления федеральных судов, мировых судей и судов субъектов Российской Федерации подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации; неисполнение постановления суда, а равно иное проявление неуважения к суду влекут ответственность, предусмотренную федеральным законом. В силу правовой позиции, выработанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации, неправомерная задержка исполнения судебного решения должна рассматриваться как нарушение права на справедливое правосудие в разумные сроки, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права.

Между тем разрешение вопроса о признании исполнительных действий судебного пристава-исполнителя, совершенных с нарушением предусмотренных законом сроков, неправомерными и привлечении его к ответственности подведомственно соответствующим вышестоящим органам и судам и не может быть осуществлено Конституционным Судом Российской Федерации.

Закрепление же в Федеральном законе "Об исполнительном производстве" дополнительных сроков, в том числе для передачи исполнительного документа, поступившего в службу судебных приставов, конкретному приставу-исполнителю, который будет непосредственно исполнять судебное решение, на чем фактически настаивает заявительница, возможно лишь путем внесения соответствующих изменений в закон, что является прерогативой законодателя и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданки Мухамбетовой Светланы Расимовны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 338-О